
Еремин Александр
Эхо
историй замка Ленуара
18+

Александр Еремин

ЭХО историй замка Ленуара

https://litres.ru/74801147
SelfPub; 2026

Аннотация

Короткие рассказы.

Обычные люди. Необычные миры. Тонкая грань между реальностью и чем-то иным.

Шесть друзей уходят в лес за легендой — и не возвращаются. Неудачливый писатель получает второй шанс после смерти — но на своих условиях. Женщина, открывшая параллельные вселенные, боится летать — и всё равно садится в самолёт, который падает в океан.

Пятьдесят историй о том, как привычный мир трещит по швам: где-то в лесу созревает красная земляника, где-то за порогом смерти ждёт выбор, а где-то в небе открывается портал, ведущий к островам людей-птиц. Мистика, фэнтези и путешествия по иным мирам — в сборнике рассказов, который можно читать по одному в неделю. Или взахлёб.

Содержание

Красная горка	4
А если бы не она?	10
Последний полёт	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Александр Еремин
ЭХО историй замка Ленуара

Красная горка

Красная горка, так называли жители окрестных деревень холм в лесной чаще. У его подножия был довольно большой, но не глубокий разрыв в земле, словно рана, в которой виднелись пласты ярко рыжей глины, края разрыва давно поросли мелким кустарником и травой, но большие деревья почему-то отказывались расти возле разрыва. А еще этот холм был сплошь усеян лесной земляникой, и в определенное время года, когда тысячи ягод созревали, издали холм казался красным. Местные чурались рвать ягоду с холма, и земляника, будучи никем не тронутая разрасталась по холму все больше и больше. Старый ельник посреди которого находился холм был не интересен ни грибникам, ни ягодникам, да и охотники обычно проходили мимо. Старые ели тянулись высоко в небо, мешая друг другу и год от года усыпали новыми иглами колючий и плотный ковер на земле. Жители с трех окрестных деревень, лес конечно навещали, но до ельника как правило вовсе не добирались, уж больно далеко он

располагался в самом сердце леса. Да и незачем было, и грибов и ягод с орехами в самом лесу было вдоволь, девчушки начиная с августа полные лукошки приносили, далеко в лес не углубляясь.

Городские увальни и туристы редко наведывались в деревни к своим родственникам или односельчанам. Но тем летом было иначе. Шестеро, а точнее три молодых парня и три девушки наведались в близлежащую к лесу деревеньку, дабы на краю селения разбив палатки у самой реки, что широкой лентой струилась из-за горизонта, вволю отдохнуть от городской суеты и шума. Ни родственников никого бы то ни было ни у кого из них здесь не было, просто так совпало, что на карте, развёрнутой на капоте одной из современных иномарок, случай указал эту деревеньку.

Шумной толпой они разбили палаточный лагерь на берегу речки, выменяв у селян натуральной провизии, в обмен на денежные купюры не малого достоинства и окунулись в отдых… реку… природу…

А потом, как водится, у костра, за бутылочкой пива и страшными историями полетело вечернее время, быстро скатывающееся в ночь.

- Между прочим – мрачно произнёс Олег – в этих местах реально когда-то нечисть водилась.

- Откуда инфа? Наверное, от какой-то старой тётки – хохотнул Вадим, вечно подвергающий сомнению подобные «бредни»

- Читал – обиженно буркнул Олег

- Вечно ты какую-то хрень в сети читаешь – допивая пиво и бросив бутылку в мешок пьяненько прохихикала Вика, плотнее кутаясь в свитер и прижимаясь к Вадиму.

- Не в сети – заступилась за Олега Наташка, единственная из всех не притронувшаяся к выпивке.

- Я тоже эту историю слышала, её в универе профессор Синицын рассказывал. Олег согласно закивал.

- И что вам нарассказывал профессор? – сделала страшные глаза Ритка и в голос рассмеялась.

- Это было тогда, когда Монголы здесь лагерем стояли. Лет уж четыреста прошло, а может и больше, точно не помню – начал Сашка, самый старший из всех.

- Четыреста тридцать два года назад – подсказала Наташка. Сашка отсалютовал ей поднятием полу выпитой бутылки пива.

- Ну, ну… и? – скептически выдал Вадим.

- Ничего не и… - Сашка вылил остатки пива на землю.

- Э, ты чего, выливать то зачем – возмутилась Ритка. На что Сашка только махнул рукой.

- Ладно не обижайся, давай дальше рассказывай – примирительно подняла руки Вика, еще плотнее кутаясь в свитер.

- Так вот – продолжил Сашка – Монголы тут лагерь разбили, тогда вот этой деревни тут и в помине не было – махнул он рукой в сторону оконных огней в деревенских домах.

- А две соседние деревни те, что отсюда за лесом выреза-

ли под чистую. Не понравилось это лесным духам и на утро лагерь монголов совсем опустел, и только широкая дорога следов вела в лес от лагеря. Сколько потом по лесу не искали, а так никого и не нашли, но с тех пор в лесу появилась Красная горка, вся сплошь усыпанная земляникой, которую местные никогда не собирают, да и вообще к тому месте не ходят.

- И всё? – Вика картинно вцепилась в свои волосы – Страх то какой… и они обе с Риткой покатились со смеху. Вадим тоже их поддержал смехом и хлопками в ладоши. Только Сашка, Олег и Наташенька не смеялись.

В наступившей тишине, когда все отсмеялись и успокоились, Вадим произнёс:

- Идём туда?

- Куда? - Оживились Ритка с Оленькой

- На горку – рыгнул с пива Вадим и со звоном разбиваемого стекла отправил пустую бутылку в мусорный мешок.

- На приключения потянуло? – Олег накинул на плечи Наташеньки свою ветровку.

- Не хочешь не ходи, а мы пойдём, да девочки? Обнял он Вику и Ритку. Те согласно загалдели. После нескольких препираний, решено было всё-таки отправиться в лес захватив с собой фонарики, бутылки с водой и одежду по теплей.

- Так все открыли компасы на телефонах, поставили геолокацию, и чтоб точно следовали если заблудитесь к лагерю – распоряжался Сашка.

Через два с половиной часа блужданий по лесу, когда уже все хотели поворачивать обратно, потому что идея посетить местную страшную достопримечательность выветрилась вместе с градусом. Лиственный лес сменился густым ельником. А так как подлеска в ельнике не было совсем и идти по игольчатому ковру было намного проще, да и ельник предвещал скорую встречу с достопримечательностью, решено было продолжить путь еще немного.

- Там! – крикнул Олег, указывая в направлении чуть левее от их движения. Все взгляды повернулись в направлении куда указал Олег, и в ту секунду прежде чем свет шести фонарей осветил еловые стволы, где-то там в далеке тысячами красных искр что-то блеснуло. Подсочивший адреналин погнал всю шестёрку ребят туда где было что-то необычное, и вот она поляна: Стволы елей расступились на идеально круглую поляну, посреди которой высился огромный холм, сплошь усыпанный красными ягодами. Подножие холма практически подступало к самим елям, растущим по краю поляны, отмежёвываясь от них небольшим кустарником да не широкой трещиной в земле по кругу холма, в которой рыжая глина лежала пластами. Свет фонарей выхватывал из ночной летней тьмы то одно то другое: стволы елей, кустарник, глину… но всех манили ягоды, крупные, спелые, практически бардовые. Они в жизни не видели такой земляники. Девочки не выдержали первыми и перепрыгнув через глиняную трещину в земле устремились вверх по холму, за-

кидывая себе в рот горстями сладкие ягоды. Парни переглянувшись последовали в след за девчонками, и вот уже спустя минут десять все шестеро стояли на большущем холме, с полными горстями ягод, закидывая их в рот.

- Посмотрите какие звёзды – прошептала Ритка, указывая вверх – а какие луны… все как по команде посмотрели наверх. Четыре спиральные галактики, разной величины, две из которых уже захватили гравитационные силы слияния, висели в небе, густота звёзд была такой, какой никто из них никогда не видел, но самое страшное были две луны, плывущие по небу одна за другой, большая рыжая и поменьше белая.

- Это как? – встряхивая головой произнёс Сашка. В возникшей тишине, раздались волчьи завывания, сначала из далека, а потом всё ближе и ближе, пока первые желтые всполохи волчьих глаз не показались меж ближайших елей.

Через две недели, эвакуаторы увезли две машины с берега реки. А палаточный лагерь забрали с собой следователи, которые вели дело о пропаже шестерых молодых людей. Еще несколько лет потом слухи будоражили все окрестности, и только профессор Синицын еще более таинственно улыбался, рассказывая историю четырёхсот летней давности студентам.

А если бы не она?

Утро не задалось, в прочем, как и вечер на кануне этого самого утра. Коробка сливок, которую он достал из холодильника выскользнула из мокрых рук, которые он так и не вытер после умывания потому что в ванной не нашлось полотенца, и шмякнулась на пол лопнув по шву пайки разливая пол литра сливок по полу кухни.

- Да что ж такое-то? – крикнул он на всю кухню. Он перешагнул лужу, и подошёл к подоконнику. Оперевшись руками он уставился в окно. Жил он на третьем этаже обычного пятиэтажного дома, каких много в разных городах. Раннее зимнее утро было ещё темным. Ветви берёзы, растущей у дома, лениво колыхались на морозном ветру. На градуснике за окном было -20 градусов. Белый снег меж деревьями белел в свете одинокого уличного фонаря. Нестерпимая тоска вдруг одолела его пронесясь от макушки до самых пят неестественной дрожью.

- Я бы не глядя променял эту жизнь на что-то другое – произнёс он и его взгляд сфокусировался на собственном отражении в предрассветной темноте стеклопакета. Большая залысина в обрамлении кучерявых тёмных, коротко стриженных волос, пухлые щёки и цепкий пытливый взгляд зелёных глаз. Телосложение, начинающее полнеть после сорока с небольшим. Когда-то он был успешным и даже очень,

писателем.

Он сочинял истории и дарил их людям. Популярность пришла к нему рано и подарила всё, что обычно ходит с ней рядом: поклонников, завистников, любовь и деньги. Но жизнь быстро расставила всё по своим местам. Любовь забрала смерть, нелепость, глупость, трагедия, но от этого не становилось легче. Деньги закончились быстро, как и друзья, зато завистники взяли реванш.

Нет его не «сожрали», просто сменились тренды поколения, в которые он так и не смог вписаться, вот тут-то завистники и проявились во всей красе, отодвинув его истории даже не на второй план. Его забыли быстро. Он старался еще пару лет вернуться на олимп, но всё было безвозвратно упущено, и он оставил тщетные попытки.

- Аааай – махнул он рукой отражению, и забыв про разлитые сливки, поскользнулся на луже, в которую с грохотом и приземлился. Со стоном и отбитым задом, он кое как дополз до ванной, разделся закинув всё в стиралку, но та не запустилась. Он покрутил ручки кранов, воды не было никакой. Как был в чём мать родила, он обречённо поплёлся в комнату, взял из шкафа полотенце.

Вытерся и им же протёр на кухне пол, да так и оставил его валяться тут же, рассудив, что оно никуда до вечера не денется, а вечером дадут воду и он после работы наведёт порядок и на кухне, и в душе. Твёрдо себе это пообещав он оделся, и вышел из квартиры, прихватив папку с бумагами

и рабочими отчетами.

Спустившее колесо стало еще одним испытанием в это морозное утро. Выйдя на придомовую парковку Он увидел, что его машина «захромала» на левое заднее. Радовало одно, компрессор быстренько наполнил воздухом шину, и он поехал на работу.

«Наверное где-то шуруп в колесе, ладно после работы заскочу в шиномонтажку» подумалось ему.

Он спешил на работу, так как не запланированные кухонные приключения совсем не оставили ему запаса времени, и он гнал машину по скользкой дороге выше обычной своей скорости. В это время на дороге спешили все, хаотично обгоняя друг друга, спеша по своим рабочим местам. В какой-то момент в спустившем колесе резко упало давление, и машину занесло. Попавшийся под переднее колесо бордюр, подкинул машину в воздух, и сделав кульбит через капот, машина приземлилась на крышу прочертя по обледеневшей дороги еще несколько метров.

Водители двух автомобилей: один встречный, другой ехавший следом, не успели среагировать и на полном ходу врезались в него с разных сторон закрутив автомобиль волчком по ледяному крошеву дороги. Поток машин встал. Его израненное и изломанное тело с хриплым дыханием отсчитывало последние секунды жизни. Последнее, что он видел, бегущих к нему людей. А потом всё померкло.

- Кто здесь? – Задал он вопрос, потому что ощутил чьё-то

присутствие, в той непроглядной тьме и пустоте в которой он висел без движения и каких-либо ориентиров. Все чувства были при нём, но ничего не было слышно, видно, ни запахов ни осязания… ничего. Лишь шестое чувство подсказывало ему, что он здесь не один.

- Ты умер. – Прошелестел женский голос.

- Как?

- Как многие, до тебя.

- И что теперь?

- Во что ты веришь? – Снова прошелестел голос.

- Нн… не знаю. А это важно?

- Конечно.

- Я верю в те миры о которых рассказывал людям, я верю в то о чём писал, наконец… я верю в себя. – с вызовом произнёс он.

- Где бы ты хотел продолжить новую жизнь? – голос совпал со множеством вспышек, из каждой родился портал, десятки порталов вокруг него засияли багровыми отсветами своих кромок, в каждом проходе он узнал свои миры, те самые о которых он писал, те самые которые рождались и жили в его душе, те самые которыми он делился с людьми. Он почувствовал, как по щекам текут слёзы, он видел то о чём всегда мечтал и чем всегда грезил, с малых лет до сегодняшнего дня.

- Я хочу туда – протянул он руку к проходу, где корабль под всеми парусами парил в высоте, приближаясь к лета-

ющим островам страны «Синг», а капитан Тликкер, смешной коротышка – пузан, державший в узде всю команду, своей неслыханной удачливостью, уверенной рукой правил корабль на эти самые острова, где на весь мир раскинулся единственный рынок редких артефактов и выдающихся ценностей. Трюмы его корабля были забиты сокровищами, которые они откопали на побережье Синтайского залива.

Он помнил эти истории про капитана Тликкера, именно его удачливость и умение выкрутиться из любой ситуации так нравились людям. Именно эти истории вознесли его когда-то на писательский олимп.

- Я хочу туда – повторил он – Я хочу быть капитаном Тликкером… если можно – после паузы попросил он.

- Можно – прошелестел голос. И его кинуло в портал.

***

- Капитан! – Старпом влетел на мостик «Надежды морей» - По правому борту чёрные флаги Дейва, пираты нас заметили.

Тликкер лишь улыбнулся, подставляя лицо тёплому ветру. Наконец то он был там, где всегда хотел быть. Откинув как не нужный мусор мысли и о перевернувшейся машине, о разлитых сливках, и о прошлой жизни.

- Свистать всех по верхам. – скомандовал он, уверенно направляя «Надежду морей» к сгустившемуся туману над бескрайней зеленью леса забвения. – Пойдём туда – указал он старпому на огромные облака тумана.

- Вы уверены, капитан? Все и всегда облетают этот лес и туман над ним.

Тликкер подмигнул старпому, и тот бросился исполнять команды, заливаясь трелью свистка.

Последний полёт

Она ужасно боялась летать самолётами, да и вообще высота даже в несколько ступенек всегда её пугала. Но что поделать конференция в этот раз требовала её личного присутствия, как она не отнекивалась и просила, дать ей слово через сеть. Одно мгновение она вовсе хотела отказаться от участия в конференции, но организаторы настояли на её присутствии, да и сама она понимала, её открытие параллельных вселенных было слишком велико для научного мира, чтобы просто показаться перед мировыми светилами с экрана проектора.

Нет она твёрдо решила, что преодолеет свой страх и отправится за океан, чтобы явить научному сообществу, да и всему миру, доказательство теории множественности вселенных.

- Мама, а ты возьмёшь меня с собой, лететь на самолёте – подошла к ней шести летняя дочь, которая всегда мечтала о небе и уже с полгода как на всех серьёзностях заявила:

- А я буду управлять капитаном самолёта… ну или стюардессой.

- Маленькое моё солнышко – прижала тогда она дочь к себе. Как сейчас она могла ей отказать? Конечно же не могла.

Это стало последним решающим фактором в её уверенность, что она делает правильно, покупая два билета вось-

мичасового рейса, на другой континент.

Сборы заняли два дня, подготовка доклада, последние выкладки, оформление всех документов и бумаг необходимых для пересечения границ. Покупка нужных и не очень вещей, как в дорогу, так и на период проживание в отеле в другой стране. И вот настал день отлёта. Они прибыли в аэропорт, как и полагалось за два часа до регистрации на рейс. Перекусив в небольшом кафе в зале ожидания, и сдав чемодан в багаж, они отправились на посадку.

Шестилетняя малышка во все глаза смотрела по сторонам и ярко по-детски представляла себе, как она будет однажды идти вот так же в красивой форме, как те стройные стюардессы. Или в такой же синей форме как тот усатый капитан, нет конечно усов у неё не будет, а вот форма и самолёт обязательно будут.

- Мам, а ты боишься? – сжала она руку матери, она знала про страх мамы и всячески успокаивала её все эти дни, как могла.

Да, она боялась, сердце в ужасе сжималось, как только её взгляд падал за огромные панорамные окна зала ожидания, на взлётные полосы по которым то и дело разгонялись и взмывали ввысь огромные железные машины.

- Нет милая, уже не боюсь – говорила она дочери, но сердце ребёнка не обманешь, да и лёгкое дрожание рук выдавало её с головой.

Малышка умная не по годам, делала вид, что верит ма-

ме, и та немного успокаивалась. И вот переход, и кресла самолёта, это был бизнес класс. Организаторы конференции понимали всю серьёзность и важность её вклада в научный прорыв и не поскупились, обеспечив ей максимальный комфорт. В том числе зная о её фобии.

- Всё будет хорошо, чмокнула малышка маму в носик и расположилась в огромном кресле, возле иллюминатора, предвкушая самое большое и самое первое в её жизни приключение.

Рулёжка заняла от силы десять минут. И вот: разбег… отрыв… взлёт… выравнивание на вираже, во время которого её сердце практически ушло в пятки и полёт, ровный спокойный.

- Дамы и господа, приветствуем вас на борту… - разнесся из динамиков спокойный голос капитана, и она немного успокоилась. Дочь оторвалась от вида удаляющейся земли, и облокотившись на руку мамы произнесла:

- Я тоже буду такой важной, как этот дядя – указала она рукой куда-то вверх где разносился голос капитана.

- У вас всё хорошо? – подошла к ним стюардесса.

- Да, спасибо, - произнесла она. – А, впрочем, можно воды.

- Конечно, минуточку. – стюардесса удалилась и спустя десять секунд им принесли воду.

Два часа пролетели на одном дыхании, и буквально, и метафорически. Малышка уснула, а она погрузилась в матери-

ал доклада, еще раз пробегая сто раз прочитанные строки.

Внезапно самолёт тряхнуло, а затем борт качнулся несколько раз из стороны в сторону, опасно накренившись налево при последнем качании. Она вцепилась в подлокотники, листы доклада рассыпались по полу. Дочь спала, а она перевела взгляд с малышки в иллюминатор увидела, как облака несутся им на встречу. Самолёт качнулся ещё раз, да так сильно как будто налетел на какую-то преграду и перескочил её.

Она услышала, как проснувшись захныкала её дочь. Прижав малышку к себе, она начала её успокаивать. Собственный страх куда-то испарился, страх за ребёнка вытеснил все собственные страхи.

- Не плачь маленькая моя птичка, сейчас дядя капитан всё сделает правильно, и мы полетим дальше. Она говорила эти слова, но сама в них не верила, потому что видела, в иллюминатор как на встречу уже приближается водная гладь океана. Она совсем не замечала творящегося вокруг хаоса, стюардесс, пытающихся успокоить пассажиров, голоса капитана, чего-то говорящего из динамиков. Она просто видела приближающуюся гладь воды, прижимала дочь к груди, и понимала вот и всё.

Внезапно прямо перед ней открылся проход, часть его прорезалась из самолёта наружу в лево и вверх. Проход был большим. С красными точками всполохов по краю. По ту сторону прохода она увидела такой же бескрайний океан и

где-то там почти у самого горизонта острова, с огромными горными хребтами среди которых выделялась заснеженная вершина.

«Множественность миров и вселенных» вся её теория и вся доказательная база в одно мгновение сошлись в её сознании в стройную неоспоримую аксиому, которую и сам Господь не смог бы подвергнуть сомнению. В единое мгновение она поняла и приняла всё, и этот мир, и эту вселенную, и эту жизнь и ещё сотни прожитых её когда-то жизней, в разных мирах.

И она поняла или сейчас, или никогда.

Она взяла в ладони лицо плачущей дочери.

- Ты мне веришь?

Малышка сразу успокоилась и перестала всхлипывать. Она утвердительно покачала головой, не в силах вымолвить ни слова.

- Ты моя маленькая умница. – Она поцеловала дочь в мокрый от слёз носик. И в тот момент, когда самолёт вот-вот уже должен был удариться об океан. Они прыгнули в портал. Их тела проходя через край портала в тот же момент, когда самолёт стал разваливаться от сильного удара о гладь воды, начали превращаться. Исчезла одежда, вместо неё их тела обросли цветными перьями у каждой появилось по четыре крыла, а на руках и ногах ставшими птичьими лапами отросли мощные когти. Лица остались человеческими, на оперившихся, как и всё тело головах. Портал сразу схлопнулся как

только превращение закончилось. Они обе взмахнули всеми четырьмя крылами и с огромной скоростью устремились ввысь.

«Тяжести почти нет» пронеслось в её голове, и правда они настолько легко парили, а взмах крыльев даже не значительный поднимал их на огромную высоту. Она поймала себя на мысли, что больше не боится высоты, а наоборот наслаждается полётом. Она посмотрела на дочь, летящую рядом.

- Мама! Я лечу!!! Выкрикнула та и воспарила ещё выше синхронно, взмахнув обеими парами крыльев. Она присоединилась к дочери проделав тот же манёвр. Они обе наслаждались полётом. Их нисколько не смущали новые тела, даже наоборот, они приняли превращение как должное, как что-то само собой в этом мире разумеющееся. До островов оставалось совсем чуть-чуть, настолько был быстрым полёт в условиях этого мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.